

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Кряжева-Карцева Е.В., Линькова Е.В., Симонова М.А. Два императора – две эпохи. Взгляд из России на личность и политику Наполеона Бонапарта и Наполеона III: сравнительный анализ // Genesis: исторические исследования. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.4.73841 EDN: VPBSXI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73841

Два императора – две эпохи. Взгляд из России на личность и политику Наполеона Бонапарта и Наполеона III: сравнительный анализ

Кряжева-Карцева Елена Валерьевна

кандидат исторических наук

зав. кафедрой; факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ kartseva_ev@pfur.ru

Линькова Елена Валентиновна

доктор исторических наук

профессор; факультет гуманитарных и социальных наук (ФГСН); Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117279, Россия, г. Москва, р-н Коньково, ул. Островитянова, д. 33, кв. 84

✉ linkova_ev@pfur.ru

Симонова Мария Александровна

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук

директор Учебно-научного института сравнительной образовательной политики; институт Учебно-научный сравнительной образовательной политики; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ simonova-ma@rudn.ru

[Статья из рубрики "Личность в истории"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.4.73841

EDN:

VPBSXI

Дата направления статьи в редакцию:

26-03-2025

Дата публикации:

02-04-2025

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи являются воззрения отечественных консервативных и либеральных мыслителей середины XIX – второй половины XIX вв. на личность и деятельность Наполеона Бонапарта и Наполеона III. Отмечается, что в российском обществе всегда был высок уровень интереса к событиям, происходящим во Франции. Это было связано как с мировоззренческими установками среди российского дворянства, так и с теми противоречиями, которые наблюдались между Россией и Францией в XIX столетии. Речь идет об Отечественной войне 1812 г. и антинаполеоновских войнах начала века, а также о Крымской кампании 1853-1856 гг. Данные события оказали существенное влияние на восприятие Франции в России, а также на те оценки, которые давались в российском обществе французским правителям. Авторы подчеркивают, однако, довольно заметную разницу в представлениях отечественных мыслителей на личность Наполеона Бонапарта и Наполеона III, определенное уважение в отношении первого и явную критику и даже пренебрежение в отношении второго монарха. Основными методами настоящего исследования можно назвать сравнительный, дающий возможность провести компаративный анализ мнений и оценок, выявить характерные черты в восприятии французских лидеров в российском общественном мнении. Представляется возможным отметить, что настоящая проблема практически не исследовалась ранее, т.е. специальных исследований, посвященных сравнению политики французских императоров в российской общественной мысли XIX в., не предпринималось. В этой связи представляется весьма интересным провести именно компаративный анализ существующих оценок, помогающий понять причину уважительного отношения к Наполеону Бонапарту в России и практически полное забвение или критику его племянника. Среди основных выводов, к которым приходят авторы можно выделить следующие: в российском обществе XIX в. присутствовал неизменный интерес как к внешнеполитической составляющей, так и к отдельным государствам. В частности, подобный интерес наблюдался в отношении Франции, воплощением и собирательным образом которой несомненно были те правители, которые запомнились яркими реформами, военными успехами/поражениями, и, безусловно, взаимодействием с Россией.

Ключевые слова:

Консерватизм, Либерализм, Россия и Франция, Наполеон Бонапарт, Наполеон III, общественная мысль, образ императора, внешняя политика, французская революция, Восточный вопрос

Две исторические личности Франции, два императора – Наполеон Бонапарт и Наполеон III – две эпохи, оценки которых отличаются порой кардинально. Сравнение правления дяди и племянника предпринимались как во Франции, причем подобные компаративные практики начались еще при жизни Наполеона III, так и в общественном мнении других государств Европы. И одной из стран, где присутствовал особый интерес к личности и политике двух французских деятелей, была Россия. Этот интерес вполне объясним: с именем Наполеона Бонапарта было связано одно из ключевых событий в российской

истории – Отечественная война 1812 г., существенное изменение положения России на мировой арене. С Наполеоном III ассоциировалась трансформация той системы, которая установилась после 1814-1815 гг. и Крымская война 1853-1856 гг. Важно отметить, что в восприятии обоих императоров среди отечественных мыслителей и государственных деятелей отмечались общие черты, но в основном речь идет о некоем противопоставлении, изображении Наполеона Бонапарта и Наполеона III как двух антиподов и по масштабу личности, и по влиянию на ситуацию в Европе, и по результатам правления для самой Франции.

Для выявления данных общих и особенных элементов представляется интересным обратиться к взглядам и оценкам российских общественно-политических деятелей середины XIX в. (в частности, консерваторов и либералов), в публицистических произведениях и переписке которых нашел отражение анализ личности и деятельности Наполеона Бонапарта и Наполеона III.

Основными методами настоящего исследования можно назвать сравнительный, дающий возможность провести компаративный анализ мнений и оценок, выявить характерные черты в восприятии французских лидеров российскими общественными и государственными деятелями.

Источниковой базой послужила совокупность эпистолярных документов личного происхождения, в частности переписки и публицистики, являющихся достаточно репрезентативными с точки зрения проведения исторического исследования.

Представляется возможным отметить, что настоящая проблема практически не исследовалась ранее, т.е. специальных исследований, посвященных сравнению политики французских императоров в российской общественной мысли XIX в., не предпринималось. Однако существует весьма внушительный пласт работ, посвященных изучению восприятия личности Наполеона Бонапарта в России [\[9,10\]](#) и существенно меньше – Наполеона III [\[7,8\]](#). В этой связи представляется весьма интересным провести именно компаративный анализ существующих оценок, помогающий понять причину уважительного отношения к Наполеону Бонапарту в России и практически полное забвение или критику его племянника.

Итак, Наполеон Бонапарт – противоречивая личность, деспот и тиран с одной стороны и великий государственный деятель – с другой. В российской общественной мысли, особенно среди либералов и консерваторов, сложился весьма противоречивый образ первого императора французов. От восхищения к неприятию и критике – вот тот основной путь эволюции оценок деятельности Наполеона Бонапарта в России. Карьера Наполеона, подвиг на Аркольском мосту, восхождение к власти – это те вехи жизни Бонапарта, которые зачастую идеализировались и вызывали восхищение в русском обществе, особенно среди молодежи. Однако столкновение с Россией, поход на Москву и ее разграбление, а в конечном итоге поражение французской армии заставили иначе взглянуть на гений Наполеона, что породило и его критику, и «черную легенду», но при этом никогда не снижало градус уважения к достойному противнику. Можно отметить, что подобное отношение к французскому императору было связано с осознанием величия той победы, которую одержала Россия. Данные идеи высказывали многие российские мыслители и государственные деятели первой половины – середины XIX в.: Н.М. Карамзин, А.С. Шишков, С.С. Уваров, Ф.И. Тютчев, И.С. Аксаков и др.

Анализируя публицистическое наследие отечественных мыслителей и государственных деятелей, можно сделать вывод о том, что фигура Наполеона Бонапарта – это

многогранный и сложный образ. А.С. Пушкин, несколько романтизируя обстоятельства жизни и смерти Наполеона на острове Святой Елены, называл его "великим человеком", "изгнаником вселенной" [\[11, с. 65\]](#). С другой стороны, Ф.И. Тютчев, посвятивший французскому императору главу своего незаконченного трактата "Россия и Запад" и стихотворение "Наполеон", отмечал, что причиной поражения столь великой личности были два обстоятельства. Истоки власти Наполеона Бонапарта связаны с революцией, поэтому "...разбился-то он об Россию. Ибо именно Россия была его истинным противником - борьба между нами была борьбой между законной Империей и коронованной Революцией" [\[12, с. 197\]](#). Наполеон - "покорный и слепой слуга" [\[13, с. 648\]](#) Революции, писал К.Н. Леонтьев.

Вторая причина краха Наполеона заключалась в антихристианской сущности его власти. И.С. Аксаков, Ф.И. Тютчев полагали, что французский император - это некий продукт эпохи Просвещения, человек, уверовавший в неограниченную свободу личности, находившийся в пленах страстей и непомерных амбиций, отринувший христианскую мораль и ценности. И именно благодаря своим сильным духовным началам Россия смогла одержать победу над наполеоновской Францией. Тютчевский образ Наполеона Бонапарта соединяет в себе величие исторической личности, оказавшей влияние на развитие Европы, с трагизмом судьбы человека, посягнувшим на Россию, с ее православными ценностями и силой духа. Как отмечал И.С. Аксаков, "сила этого гордого гения сокрушилась не о вещественную мощь России, а о нравственную силу русского народа, - его смирение и веру" [\[14, с. 525\]](#). По мнению консервативных мыслителей, роль и масштаб личности Наполеона Бонапарта были неоспоримы, но без христианского содержания любые политические действия обречены на неудачу, на поражение как идейное, так и военное.

Интересную мысль о значимости фигуры Наполеона Бонапарта для России выразил А.С. Пушкин в своем стихотворении, написанном на смерть французского императора, который "русскому народу... высокий жребий указал" [\[11, с. 65\]](#). Поэт и мыслитель говорит о том росте национального самосознания, который стал результатом Отечественной войны 1812 г., о том духовном поиске, которым отличалась эпоха после наполеоновских войн и который способствовал самоидентификации России, осознанию своего места и роли на мировой арене.

Наконец, отечественные мыслители середины XIX в. отмечали, что для самой Франции государственные деятели уровня Наполеона Бонапарта - это своего рода благо, они вносят "в общество...нечто новое, давая возможность на короткое время обществу выделять из себя небывалые прежде характеры". И хотя подобные личности "изнуряют дотла психические запасы обществ" [\[13, с. 254\]](#), но сравнивая Францию начала и середины XIX в., К.Н. Леонтьев приходит к выводу, что "положение Франции было бы теперь иное, если бы она...могла бы произвести что-либо великое, подобное Наполеону..." [\[13, с. 331\]](#).

Совершенно иным было отношение к Наполеону III. Если во Франции существовали различные оценки деятельности французского императора и первого президента: от критики и насмешек (например, В. Гюго) до одобрения, то в России имя французского правителя в основном вызывало негативные коннотации. Во-первых, это было связано с условиями прихода к власти. Во-вторых, с восточным вопросом, в котором именно с приходом Наполеона III обозначились явные русско-французские противоречия (по Святым местам, по влиянию на оттоманское правительство, по покровительству

христианским народам Порты и т.д.). В-третьих, с Крымской войной 1853-1856 гг., ставшей своего рода результатом данных противоречий, так и реваншистских настроений французов и их стремления пересмотреть итоги 1814-1815 гг., сломав ту систему, которая была установлена Венским конгрессом.

Известно, что будущий французский император в 1830-х гг. неоднократно обращался к Николаю I, о чем свидетельствует переписка А.Х. Бенкендорфа и Луи Наполеона. Речь идет о финансовой и политической поддержке, на которую рассчитывал Луи Наполеон намереваясь занять французский престол. С тех самых пор за будущим французским правителем закрепилось довольно обидное и уничижительное прозвище - «Наполеончик», намекающее на отсутствие политической харизмы, но присутствие непомерных амбиций, неподкрепленных теми действиями, которые были свойственны для его дяди - Наполеона Бонапарта и когда-то вызывали восхищение современников.

В 1847 г., до избрания на пост президента Французской Республики, Луи Наполеон сделал несколько попыток через начальника русской тайной полиции графа А.Ф. Орлова заручиться помощью царя в осуществлении своих планов во Франции. Луи Наполеон просил графа А.Ф. Орлова стать его адвокатом [\[1, с. 172\]](#) и еще весной 1847 г., находясь в Лондоне в качестве эмигранта пытался установить контакты с Николаем I. Но все эти попытки оказались безуспешными. Для Николая I, который был очень обеспокоен угрозой распространения революции в европейских странах, даже откровенное обещание Луи Наполеона навести порядок во Франции и тем самым способствовать восстановлению «спокойствия» в Европе в обмен на финансовую помощь России (1 миллион франков в год) не сыграло решающего значения. Луи Наполеон просил денег, он подчеркивал, что восстановление порядка во Франции - «трудное, но не невозможное предприятие. Но для достижения этой великой цели не хватает денег» [\[1, с. 173\]](#). Однако ожидаемая помощь от Николая I так и не была получена, российский император на протяжении всего своего царствования фактически отказывал французскому правителю в легитимности.

Внешнеполитические противоречия России и Франции, в особенности по восточному вопросу, лишь усугубили данное неприятие. В отечественной публицистике Наполеон III зачастую награждался весьма уничижительными прозвищами, например, П.А. Вяземский, неоднократно называл французского императора «Наполеончиком» [\[2, с. 846\]](#). Но, самое главное, указывал на политическую близорукость последнего. П.А. Вяземский отмечал, что военные амбиции Франции (это было написано еще до Крымской кампании 1854-1856 гг.) могут спровоцировать социальные потрясения именно на Западе, в Россию же «мятеж...не проникнет». Российский мыслитель был убежден, что «о гибельных последствиях войны думать не нам, а им, и в особенности французам. Красные страшны более им, а не нам, и если из глупого самолюбия и из зависти к нам они вооружаться за турок и, ослабив вооруженную силу, очистят место для Ledru-Rollin, то можно будет сказать Наполеончику: tu l'as voulu, George Dandin (ты сам этого хотел, Жорж Даунден)» [\[2, с. 814\]](#). Отчасти, П.А. Вяземский был прав: Крымская война явно не способствовала стабилизации ситуации как внутри Франции, так и в целом на международной арене.

Причем российские мыслители и государственные деятели усматривали в действиях французского императора Наполеона III явный реваншизм и желание отомстить за своего знаменитого дядю. И в этой связи П.А. Вяземский предрекал, что русскому народу вновь предстоит «очистить французский престол от засевшей на нем саранчи», а в «безумном озлоблении, которое пихает племянника (хорош племянник, курвин сын) на Россию, есть какое-то предзнаменование, что если не в славе, то в паденьи,

Провидение готовит ему участь дяди» [\[2, с. 834\]](#).

Кроме того, политика Наполеона III, по мнению российских государственных деятелей, дестабилизировала ситуацию на Ближнем Востоке. Крымская война и последовавший за ней Парижский конгресс вовсе не способствовали решению османской проблемы. Данный аспект особенно явно проявился в конце 1860-х – начале 1870-х гг. По наблюдениям русского консула на Балканах К.Н. Леонтьева, местное население внимательно следило за происходящими в Европе событиями, полагая, что они могут затронуть и балканский регион. Так, большой ажиотаж вызвала среди южного славянства франко-прусская война 1870-1871 гг. Та существенная масса населения, которая, как писал К.Н. Леонтьев, не могла бы извлечь материальных выгод из войны, начала питать надежды, что «...война сделается общеевропейскою,...что наступает конец ... вековому рабству и спрашивала, – не пора ли готовиться к восстанию?» [\[3, с. 292\]](#) Но по прошествии нескольких недель, когда стало очевидным, что война затронет лишь Францию и Германию, настроения изменились, пришло понимание, «что час избавления одних и падения других еще не пробил, но что Россия воспользуется этою войною для отмены если не всего, то по крайней мере некоторых статей Парижского трактата» [\[3, с. 292\]](#).

Безусловно, российских деятелей и мыслителей больше волновал вопрос о внешней политике как Наполеона Бонапарта, так и Наполеона III в силу того, что она напрямую влияла на положение России на международной арене. Однако и те изменения, которые благодаряенным правителям происходили в самой Франции не оставались незамеченными в российском обществе. Известно, что и Наполеон Бонапарт, и его племянник предпринимали попытки (и порой весьма успешные и масштабные) в переустройстве французской системы управления, образования и т.д. Данные перемены способствовали трансформации европейских институтов власти, общественных и экономических отношений, что отражалось и на России. Неудивительно, что с именем Наполеона Бонапарта русские консерваторы связывали идеологию Революции, усмирителем которой называли французского императора. Наполеон III в отличие от своего предшественника справиться с революционными настроениями и тенденциями так и не смог. К.Д. Кавелин, российский либерал середины XIX в. отмечал, что Наполеон III предпринимал попытки проводить политику «цезаризма», но именно эта политика в итоге привела французского императора к падению. К.Д. Кавелин отмечал, что власть Наполеона III утвердилась в результате падения конституционных начал. Мыслитель проводил параллели с Россией и доказывал, что увлечение идеями конституционализма чревато серьезными политическими потрясениями и нестабильностью. Конституционные режимы крайне неустойчивы, а их упадок приводит к вы滋生анию как раз цезаризма, еще более авторитарной власти, чем ограниченная монархия [\[4, с. 38-39\]](#).

К.Д. Кавелин полагал, что Наполеон III зачастую служил примером для подражания в высших политических кругах России, созданная им система вызывала интерес и положительную оценку российского императора Александра II, известного своей модернизацией России и правившего в период, вошедший в историю страны под названием «эпохи великих реформ». К.Д. Кавелин отмечал, что «Цезарем был в наше время Людвиг Наполеон, административные приемы которого непонятно почему находят усердных подражателей в наших высших административных сферах» [\[4, с. 1016\]](#), однако мыслитель называл подобные увлечения не соответствующими потребностям России, а самому Наполеону III еще до франко-прусской войны предрекал падение.

О крахе Второй Империи писал и К.П. Победоносцев, обер-прокурор и крупнейший государственный деятель и мыслитель России второй половины XIX в. В частности, он указывал на то, что Наполеон III, хоть и принимал во внимание предостережения консервативно настроенных деятелей, однако по факту проводил политику, которая привела к усилению демократических и революционных начал, а также к центробежным тенденциям в регионах Франции, особенно в восточной части. К.П. Победоносцев, в частности, упоминал о Ле Пле, который «не скрывал перед ним (Наполеоном III – авт.) свой образ мыслей. Однажды в присутствии Морни он сказал ему: «Ваше Величество, вас обманывают, Ваша Империя сгибнет, и сгибнет от двух причин: одно – всеобщая подача голосов, другое – теория национальностей. Теория эта вот к чему приведет вас – что Альзас станет немецким краем. А всеобщее право голосов приведет вас к тому, что дворец, в котором вы в эту минуту говорите со мной, будет разрушен» [\[5, с. 198\]](#).

Итак, личность и правление Наполеона III, так же, как и Наполеона Бонапарта, привлекала внимание российских либералов и консерваторов по ряду причин. В первую очередь это было связано с международной обстановкой и по причине того, что Франция являлась одним из ключевых игроков на международной арене даже в периоды своего ослабления. Так сложилось, что внешнеполитическая проблематика традиционно интересовала русское общество, порой, даже более явно, чем внутренняя политика. Можно отметить, что консервативные мыслители России середины XIX в. во многом предвосхитили ту международную полемику, которая стала актуальной для европейских стран в более позднюю эпоху. Например, как справедливо отмечает историк А.В. Фененко, «дискуссии по внешнеполитическим проблемам» приобрели свою значимость и стали популярным явлением во французском обществе «только в последней трети XIX в. после поражения страны во Франко-прусской войне 1870-1871 гг.» [\[6, с. 184-185\]](#). В оценках, которые давали российские мыслители и политические деятели внешнеполитическим шагам двух французских императоров наблюдается некоторое сходство. Отмечается, что оба правители способствовали расшатыванию баланса сил на европейском континенте, их действия приводили к обострению восточного вопроса, к усложнению международного положения России. Однако на этом схожесть в восприятии двух Наполеонов заканчивалась.

Сравнивая масштаб личности дяди и племянника, российские мыслители приходили к выводу о величии первого и ничтожности последнего. Наполеон Бонапарт сумел справиться с революцией, способствовал возвышению Франции, росту авторитета страны на мировой арене. И, хоть впоследствии, столкнувшись с Россией, французский император был побежден, но данный факт не умаляет его заслуг перед французами. Наполеон Бонапарт воспринимался как сильный и достойный противник. Наполеон III подобными качествами в глазах отечественных консерваторов и либералов явно не обладал. Его внутренняя политика не привела к усмирению революционных тенденций а, напротив, усилила их, участие же Франции в Крымской кампании 1853-1856 гг. воспринималось как реваншизм. Возможно, данный факт был связан и с тем, что для России вступление западных стран в войну в 1854 г. явилось достаточно неожиданным, а ее результаты привели к формированию чувства "национального оскорбления, нанесенного России Францией и Англией" [\[15, с. 33\]](#).

Тем не менее, несмотря на данную разницу в восприятии французских правителей, через призму анализа роли личности Наполеона Бонапарта и Наполеона III отечественные мыслители предпринимали попытку выявить специфику и национальную самобытность России, оценить ее исторический путь и место на мировой арене. Зачастую, для определения сущности российской государственности и общественного

устройства, особенностей исторического развития и духовных начал, в российской общественно-политической мысли использовался прием, основанный на дихотомии «Россия – Запад». Именно по этой причине отечественные мыслители обращались к сравнению России и Франции, духовных основ двух народов, а также к сравнению политических деятелей, являвшихся воплощением своих государств, культур и нравственных традиций.

Библиография

1. Неизвестная переписка Луи Наполеона Бонапарта с графом А.Ф. Орловым, начальником Третьего Отделения (1847-1848 гг.) Из фондов Государственного архива Российской Федерации - ГА РФ // Россия и Франция. XVIII-XX века: Выпуск 9 / отв. ред. и сост. П.П. Черкасов. - Москва, 2009. - С. 171-173.
2. Вяземский П.А. Старая записная книжка. 1813-1877. - М.: Захаров, 2003. - 960 с.
3. Леонтьев К.Н. Дипломатические донесения, письма, записки, отчеты (1856-1872). - М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); РОССПЭН, 2003. - 528 с.
4. Кавелин К.Д. Государство и община. - Москва: Институт русской цивилизации, 2013. - 1296 с.
5. Победоносцев К.П. Государство и Церковь. - Москва: Институт русской цивилизации, 2011. - Т. 2. - 624 с.
6. Фененко А.В. "Классический национализм" и внешнеполитические взгляды французских консерваторов XIX в. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия гуманитарные науки. - 2002. - № 1. - С. 184-201.
7. Арсланов Р.А., Линькова Е.В. Внешняя политика России и Запада в зеркале российской общественной мысли XIX в. - Москва: РУДН, 2022. - 275 с.
8. Черкасов П.П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856-1870). - Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2015. - 450 с.
9. Отечественная война 1812 года в культурной памяти России. - Москва: Кучково поле, 2012. - 448 с.
10. Наполеон Бонапарт: *Pro et contra*. Личность и деяния Наполеона Бонапарта в оценках российских исследований. Антология. - Санкт-Петербург: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. - 1038 с.
11. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. - М.: Академия наук СССР, 1956. - 462 с.
12. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 3. - М.: Издательский Центр "Классика", 2003. - 528 с.
13. Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. - М.: Институт русской цивилизации, 2010. - 1232 с.
14. Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. - М.: Институт русской цивилизации, 2008. - 640 с.
15. Борьба империй. "Круглый стол" журнала "Родина", посвященный причинам, итогам и последствиям Крымской войны // Родина. - 1995. - № 3-4. - С. 33.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Два императора – две эпохи. Взгляд из России на личность и политику Наполеона Бонапарта и Наполеона III: сравнительный анализ» является

попыткой сравнительного анализа восприятия двух французских императоров, Наполеона I и Наполеона III, в России XIX века. Тема представляет явный интерес в силу своей малой изученности, источниковой основой является корпус опубликованных личных писем и публицистических произведений; характер заявленной темы предопределяет основным методом работы компаративный анализ. В содержательной части хотелось бы отметить явную диспропорцию в тексте: оценкам Наполеона I посвящен один абзац и практически весь остальной массив работы посвящен оценкам и восприятию Наполеона III. Другую проблему представляет интерпретация автором рассматриваемых оценок как общественного мнения; ставится задача: «выявить характерные черты в восприятии французских лидеров в российском общественном мнении». Краткое (и упрощенное) обобщение динамики восприятия персоны Наполеона I в России сопровождено отсылкой с Шишкову и Уварову, двум государственным деятелям сугубо консервативного толка, в разное время министрам просвещения; их мнения не могут быть основой для оценок общественного мнения по какой-либо проблеме, тем более по столь неоднозначной фигуре как Наполеон Бонапарт, да еще и в динамике. Оценки Наполеона III даны через восприятие П.А. Вяземского, К.Н. Леонтьева (в бытность его на дипломатической службе), К. Д. Кавелина, К. П. Победоносцева, деятелей более широкого идеологического спектра, но тем не менее – весьма ограниченного круга лиц. Более справедливой поэтому представляется формулировка, используемая автором в финальной части текста: автор пишет об оценках «российских мыслителей и государственных деятелей», но никак не общественного мнения, для выявления которого потребовался бы гораздо более разнообразный и обширный круг источников, включая периодические издания разной направленности и т.д. Вообще, учитывая ограниченное количество рассматриваемых авторов мыслителей/государственных деятелей, логично было бы сравнить их оценки обоих императоров, но это скорее предложение, чем замечание. Постановка темы подразумевает сравнительный анализ восприятия двух императоров в России, эти сравнения периодически возникают в тексте, но совершенно не представлены в заключении, из которого мы только узнаем, что «личность и правление Наполеона III, так же, как и Наполеона Бонапарта, привлекала внимание российских мыслителей и государственных деятелей». Это представляется совершенно недостаточным, выводы, на наш взгляд, должны быть расширены именно в плане подведения итогов компаративного анализа восприятия двух Наполеонов. Характерные черты восприятия двух императоров (что автор заявлял своей задачей) в заключении тоже не сформулированы. С исправлением указанных недочетов статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена сравнительному анализу восприятия личности и политики двух французских императоров — Наполеона Бонапарта и Наполеона III — в российской общественной мысли XIX века. Автор акцентирует внимание на эволюции оценок, которые варьировались от восхищения до критики, а также на контрасте между восприятием дяди и племянника в контексте ключевых событий, таких как Отечественная война 1812 года и Крымская война 1853–1856 годов. Предмет исследования сформулирован четко и соответствует заявленной теме, что позволяет читателю сразу погрузиться в проблематику.

Основным методом, используемым автором, является сравнительный анализ, что вполне оправдано для исследования, направленного на выявление общих и отличительных черт в восприятии двух исторических фигур. В качестве источников привлечены эпистолярные материалы, публицистика и переписка российских мыслителей и государственных деятелей. Однако стоит отметить, что методология могла бы быть расширена за счет включения количественных методов (например, контент-анализа текстов) или сопоставления с зарубежными источниками. Это позволило бы усилить аргументацию и избежать односторонности.

Тема статьи актуальна в свете растущего интереса к истории международных отношений и культурной памяти. Сравнительный анализ восприятия французских императоров в России помогает лучше понять механизмы формирования национальной идентичности и исторической рефлексии. Однако автору следовало бы явнее связать исследование с современными дискуссиями в историографии, например, с вопросами о роли личности в истории или проблемой исторической легитимации власти.

Автор справедливо указывает на недостаток специальных исследований, посвященных сравнению оценок Наполеона Бонапарта и Наполеона III в российской общественной мысли. Новизна работы заключается в компаративном подходе к анализу источников личного происхождения, что позволяет выявить специфику восприятия двух императоров. Однако утверждение о полном отсутствии предшествующих работ требует уточнения: возможно, существуют исследования на смежные темы, которые могли бы дополнить анализ.

Статья написана академическим языком, соответствующим требованиям научного издания. Список литературы включает как классические работы (Карамзин, Уваров), так и современные исследования, что демонстрирует знакомство автора с темой. Однако ссылки на стихотворные произведения (Пушкин, Тютчев) требуют более осторожного обращения: их интерпретация в контексте исторического исследования должна быть подкреплена анализом, а не служить лишь иллюстрацией. Кроме того, отсутствие ссылок на французскую историографию (например, работы А. Токвилля или Ф. Фюре) существенно сужает перспективу исследования.

Автору стоило бы учесть возможные возражения со стороны исследователей, которые могут указать на избирательность источников базы (например, преобладание консервативных и либеральных голосов при отсутствии мнений народных масс) или на недостаточный учет европейского контекста. Кроме того, тезис о «полном забвении» Наполеона III в России требует дополнительной аргументации, так как его политика, включая поддержку модернизации, могла находить отклик в определенных кругах.

Основной вывод статьи — о принципиальном различии в восприятии Наполеона Бонапарта (как «достойного противника») и Наполеона III (как фигуры второстепенной) — убедителен, но частично упрощает реальность. Автору удалось показать, что поражение Бонапарта в 1812 году усилило его символический статус в России, тогда как политика Наполеона III ассоциировалась с кризисом политической системы во Франции. Однако вывод о «полном забвении» племянника кажется преувеличением: его роль в европейской политике, включая Крымскую войну, всё же оставила след в российской исторической памяти.

Статья представляет интерес для историков, занимающихся российско-французскими отношениями, историей XIX века и проблемами культурной рецепции. Междисциплинарный характер работы может привлечь также литературоведов и политологов.

Статья соответствует тематике журнала и вносит вклад в изучение истории международных отношений и общественной мысли. Несмотря на указанные недостатки, работа демонстрирует научную новизну и методологическую состоятельность.

Рекомендую принять статью к публикации при условии расширения источниковой базы за счет включения архивных материалов или периодики XIX века, а также углубления анализа восприятия Наполеона III.

Представленная статья «Два императора – две эпохи. Взгляд из России на личность и политику Наполеона Бонапарта и Наполеона III: сравнительный анализ» является значимым шагом в изучении восприятия французских императоров в России. Автору удалось совместить исторический и культурный анализ, предложив свежий взгляд на известные события. Доработка с учетом замечаний позволит усилить научную ценность работы и расширить её аудиторию.